

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет иностранных языков
Кафедра германских языков

Семантика фазовости и средства ее выражения в современном немецком, английском и русском языках

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____
«__» _____ 20__ г.

Выполнил студент
Я-А111 группы
Моисеев Антон Петрович

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент
Хлыстунова Ю.Ю.

(подпись)

Оценка _____
«__» _____ 20__ г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ФАЗИСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СИСТЕМА АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ.....	6
1.1 Проблема аспектуальности в общем языкознании.....	6
1.2 Уровни выражения аспектуальности: морфология, лексика, контекст....	8
1.3 Понятие фазовости. Взаимосвязь фазовости с компонентами аспектуальности.....	12
1.4 Межъязыковые соответствия и лакуны фазовости	18
Вывод по главе I.....	20
ГЛАВА II. ФАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	22
2.1 Глагольные лексемы как средства выражения фазовости.....	22
2.2 Система грамматических времен как средство реализации фазовости....	25
2.3 Лексико-грамматические и грамматические средства выражения фазовости в немецком, английском, русском языках.....	26
2.3.1 Лексико-грамматические и грамматические средства выражения фазовости в русском языке	26
2.3.2 Лексико-грамматические и грамматические средства выражения фазовости в немецком языке.....	31
2.3.3 Лексико-грамматические и грамматические средства выражения фазовости в английском языке.....	34
2.4 Контекстуальные средства выражения фазовости	34
2.4.1 Контекстуальные средства выражения фазовости	35
2.4.2 Контекстуальные средства выражения фазовости в немецком языке..	40
2.6 Относительная частотность языковых средств актуализации фазовой семантики.....	43
Вывод по главе II.....	46
Заключение.....	48
Список используемой литературы.....	49

ВВЕДЕНИЕ.

В исследованиях последних десятилетий особый теоретический интерес представляет фазовая характеристика темпоральной семантики, то есть семантика, обозначающая одну из фаз протекания действия - начало, середину или конец. Такие значения, как «начало», «продолжение», «конец», являются универсальными грамматическими (аспектуальными) значениями. В самых разнообразных языках они передаются грамматическими средствами: аффиксами, служебными словами, а также входят в виде семы в значение огромного количества слов. Тем не менее, даже в языках, где есть грамматические показатели с фазовым значением (грамматическая категория вида), существуют такие языковые единицы, которые передают фазовые смыслы, но при этом, как правило, сохраняют синтаксические признаки полнозначных лексем. Последний факт заставляет ряд исследователей рассматривать языковые единицы данного типа как лексемы, обладающие самостоятельным лексическим значением. Это означает, что языковые средства с фазовым значением занимают особое, промежуточное положение между лексикой и грамматикой.

Ю.С. Маслов пишет «категория фазовости является неотъемлемым компонентом поля аспектуальности, включающим в себя элементы разных языковых уровней: морфологического, лексического, грамматического, контекстуального. Данная категория может быть охарактеризована как выделение одной из фаз в протекании действия или состояния – начальной, серединной или конечной» [18, с.43].

Возрастающий исследовательский интерес к феномену фазовости в аспекте средств его актуализации, составляющих определенную систему эксплицитных и имплицитных языковых единиц и приемов, объединенную понятием фазовости, а также необходимость детального типологического анализа и сравнения средств выражения фазовости в современном русском, английском и немецком языках обуславливают актуальность исследования.

Исходя из сказанного выше, в качестве **объекта** исследования выступают языковые средства в русском, немецком и английском языках, реализующие фазовый компонент.

В качестве **предмета** исследования выступает специфика фазовых отношений в современном русском, английском и немецком языках с позиции их реализации в предложении и тексте.

Цель исследования заключается в систематизации языковых средств фазовости в русском, английском и немецком языках в соответствии с актуальными условиями коммуникативной ситуации.

Поставленная цель подразумевает решение следующих задач:

- изучение точек зрения авторов по затрагиваемому вопросу;
- определение фазового компонента и рассмотрение его структурных особенностей в современном немецком, английском и русском языках;
- выявление межъязыковых соответствия фазового компонента в заявленных языках;
- анализ разноуровневой организации средств выражения фазовости и их сочетаемостные возможности;
- исследование не только всех собственно фазовых лексико-семантических вариантов, реализующих данную семантику, но и тех лексических средств, которые имплицитно ее в условиях контекста;
- определение частотности употребления данного явления в современном немецком, английском и русском языках.

Вышеперечисленные задачи определили **методику исследования**, которая складывалась из различных методов и приемов. Вместе с общими методами научного познания: наблюдением, сравнением, анализом и синтезом, использовались и такие специальные методы, как контекстуальный анализ и семантическая интерпретация языковых фактов, а также методы трансформации, и поуровневого анализа высказывания. Помимо этого на различных этапах исследования применялись элементы дефиниционного и синтаксического анализа.

Эмпирическую базу данного исследования составили произведения следующих авторов: Anne Rice “Interview with the Vampire”, Edgar A. Poe “Tales of Mystery and Imagination”, Rainer Fuhrmann “Medusa”, Herbert Ziergiebel “Zeit der Sternschnuppen“ А.С. Пушкин “Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях”, Василий Иванович Белов “Кануны” общим объемом 1370 страниц, содержательная и языковая база которых рассматривалась с позиций их фазовой семантики.

Теоретическая база данного исследования основывается на работах отечественных и зарубежных ученых в области функциональной грамматики (Ю.Д. Апресян, А.В. Бондарко, О.В. Казупина, Ю.С. Маслов, И.А. Мельчук, С.М. Полянский, В.С. Храковский, М.А. Шелякин, D.M. Perlmutter).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проведенный анализ и полученные результаты позволяют обогатить и углубить представление о фазовой семантики на материале исследуемых языков.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в спецкурсах по лексикологии и теоретической грамматике немецкого и английского языков, сравнительной типологии, а также при обучении иностранному языку.

Апробация работы: Основные положения работы были представлены в виде доклада на конференции, посвященной теоретическим и методическим проблемам лингвистики (Бийск, 2016 г.).

Структура работы определяется целями, задачами и набором методов исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографии, списка цитируемых источников в количестве 45 штук.

ГЛАВА I. ФАЗИСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СИСТЕМА АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

1.1 Проблема аспектуальности в общем языкознании

Аспектуальность в теории функциональной грамматики, разработанной научным коллективом лингвистов под руководством А.В. Бондарко, определяется как семантический категориальный признак, характеризующий протекание и распределение действия во времени, а также как группировка функционально-семантических полей, объединенных этим значением. В современной как отечественной, так и зарубежной лингвистике аспектуальность всесторонне изучена и как иерархически организованная структура, и как взаимодействие всех составляющих эту структуру компонентов [7, с.44]. Категория аспектуальности в русском языке детально рассматривается в работах А.В. Бондарко [6], М.Я. Гловинской [11], Ю.С. Маслова [18], А.М. Ломова [16], Е.В. Падучевой [20], О.К. Грековой [13], Е.В. Петрухиной [21], В.С. Храковского [4] и других лингвистов. При этом само исследование функционально-семантической категории аспектуальности построено на анализе функциональных особенностей глаголов и глагольных предикатов, так как именно в глаголе интегрированы основные средства выражения аспектуальных значений: категория вида, способы глагольного действия, разряды предельных и непредельных глаголов. Поскольку каждый глагол охарактеризован по виду, для предложений с глагольным предикатом аспектуальная характеристика обязательна. В неглагольных предложениях, по мнению А.В. Бондарко, выражение аспектуальных признаков возможно, но не обязательно [7, с.44.].

Б.М. Балин определяет аспектологию, как раздел общей грамматики, включающий в себя круг вопросов, возникших в связи с изучением грамматической категории вида, категории уникальной, свойственной при строгом подходе к грамматике лишь структуре глагола славянских языков [2, с.5].

По словам Ю.С. Маслова, аспектология может быть определена как «отрасль науки о грамматическом строе и грамматической семантике языка, изучающая категорию глагольного вида (в международной терминологии «аспекта») и, шире, всю «сферу аспектуальности», - общую область языка, включающую помимо вида различные другие явления, сходные или смежные с видом в содержательном, функционально-семантическом отношении» [6, с.44].

Лингвистический энциклопедический словарь под аспектуальностью определяет грамматический объект исследования аспектологии, который изучает глагольный вид (аспект) и смежные с ним значения, получившие в языке то или иное выражение. Помимо грамматических видовых и видовременных категорий аспектуальность изучает определенные классы глаголов (динамические/статические, предельные/непредельные) и их подклассы, так называемые способы действия, а также различные аспектуально-релевантные компоненты контекста, представленные неглагольной лексикой и средствами синтаксиса [17].

В зарубежной лингвистике существуют различные точки зрения на рассматриваемую категорию. Так, еще в первой половине двадцатого века аспектуальность рассматривалась как показатель того «рассматривает ли говорящий ситуацию в целом или ссылается на конкретный промежуток времени (главным образом на начало или конец)» (Kruisinga, 1931) [29]. Джонсон, в свою очередь, подразумевал под данным понятием «отнесенность к одной ограниченной фазе в ходе развития ситуации во времени» (Johnson, 1981) [29], что, по его мнению, определяет определенную сфокусированность на субъективном восприятии явления говорящим. Исходя из определения Якобсона, аспектуальность «рассматривает временные значения, обязательно присущие конкретному действию или состоянию» (Jakobsen, 1957) [29]. Иная зарубежная точка зрения трактует аспектуальность как категорию, обозначающую способ или метод, в котором осуществляется действие глагола» (Comrie, 1976) [29].

Таким образом, рассмотрев данные отечественные и зарубежные точки зрения, формально их можно разделить на две группы: первая группа подчеркивает аспектуальную точку зрения, то есть связь аспектуальности с конкретным промежутком времени, а вторая группа определений принимает во внимание типы ситуаций.

1.2 Уровни выражения аспектуальности: морфология, лексика, контекст

Категория аспектуальности, будучи многоуровневой и сложносоставной системой, использует различные способы выражения значения. Так, для передачи аспектуальных значений в языках используется не только глагольные единицы, но также лексико-грамматические, контекстуальные и другие.

Рассмотрев позиции авторов на понятие и сущность аспектуальности, становится понятным, что в отечественной лингвистике семантическим ядром функционально-семантического поля аспектуальности является глагольный вид. Глаголы совершенного вида представляют действие как ограниченное внутренним пределом, целостное, а глаголы несовершенного вида не обладают этими признаками. Таким образом, аспектуальные значения проявляются не только в высказывании, но и в глагольных лексемах как словарных единицах. Однако функционально-семантическое поле аспектуальности шире глагольного вида и представляет собой организацию разноуровневых языковых средств (лексических, морфологических, грамматических, контекстуальных), выполняющих определенную семантическую функцию характеристики протекания и распределения действия во времени [7, с. 43].

Конечно, в русском языке грамматический вид имеет свое выражение и выступает доминирующим компонентом поля аспектуальности, однако в английском языке вид не имеет идентичного русскому языку выражения, а в немецком языке вид вообще не имеет грамматического выражения. Именно поэтому видовые отношения передаются по средствам грамматических,

морфологических, лексических и контекстуальных средств. Доминирующим компонентом в поле аспектуальности в немецком и английском языках выступают способы действия. Б.М. Балин понимает под этим понятием «сложное и противоречивое явление, в котором переплетаются лексические, словообразовательные и грамматические аспекты, провести четкую грань между которыми не всегда легко» [2, с.12]. Однако среди лингвистов нет единого мнения относительно сути данного явления. В нашей работе рассматриваем данное грамматическое явление как категорию, которая в разных языках выражается при помощи различных языковых уровней. Так, например, в русском языке могут использоваться лексические и морфологические средства, а в немецком и английском языках данная категория может выражаться, наряду с вышеуказанными, с помощью контекстуальных средств.

Система аспектуальных семантических признаков обладает сложной структурой, что вызывает необходимость выделения различных типов аспектуальных ситуаций, соответствующих частным видовым значениям. Так, к примеру, в русском языке могут быть выделены следующие основные группы аспектуальных ситуаций:

- 1) аспектуальные ситуации, связанные с отношением действия к пределу;
- 2) аспектуальные ситуации, связанные с комплексом признаков локализованности/нелокализованности действия во времени и количественной характеристики действия;
- 3) фазовые ситуации, связанные с выражением в высказывании начала, продолжения и прекращения действия;
- 4) перфектные ситуации, характеризующиеся признаком актуальности последствий действия [5, с.193].

В русском языке существует определенный круг глаголов, передающих аспектуальное значение начала, продолжения и окончания действия. Эти глаголы в сочетании с инфинитивом выражают отнесенность ситуации к

отрезку времени. Среди наиболее частотных глаголов можно обозначить следующие: *начать, приняться, пуститься, заканчивать, завершать, продолжать*. В английском и немецком языке существуют эквиваленты данным единицам, которые также передают определенные аспектуальные признаки, однако, в некоторых случаях могут варьироваться в зависимости от контекста и сферы употребления: англ. *to begin, to start, to commence, to continue, to go on, to finish, to end, to give up, to stop*; нем. *beginnen, anfangen, starten, antreten, fortsetzen, fortfahren, beenden, abschließen, vollenden*.

На уровне морфологии следует упомянуть о высокой продуктивности русских и немецких приставок. Морфологическими средствами данных языков могут быть переданы значения начинательности и завершения. Примерами данных средств могут служить русские приставки *за-, по-, вз-, раз-, от-, до-*, конфикс *раз---ся* [25, с.157] и немецкие приставки *auf-, er-, los-, an-, vor-, ab-, aus-, be-, ent-, er-, zu-* и т.д. (*занять, попрыгать, abbrechen, beantworten*) [21]. В системе английского языка морфологические средства не выполняют функции реализации аспектуальных значений, которая широко представлена в немецком и русском языках, однако аспектуальные характеристики могут быть реализованы за счет развитой категории времени. Так, значение продолжения действия может быть актуализировано за счет прогрессивной или продолжительной формы глагола (Present/Past/Future Progressive Tense): *I will go for a walk – I'm walking just right now. Я пойду гулять – Я гуляю прямо сейчас.*

Грамматически категория аспектуальности также может быть выражена через перфектные конструкции английского и немецкого языка. Перфектная форма глагола в данных языках может выражать этап завершения действия, которое окончилось недавно или задолго до момента речи: *Ich habe diese Schuhe voriger Jahr gekauft – Я купила эти туфли в прошлом году. She has bought these shoes recently – Она только что купила эти туфли.*

Контекстуальные элементы, выражающие длительность, предельность, одновременность, протяженность, завершение или начало действий, являются возможными и повсеместными в русском языке, однако не обязательными: *Солнце (медленно, все еще, бесконечно, весь вечер, целый час) исчезало за горами*. Данное явление объясняется наличием в русском языке категории вида, в которой роль фазы продолжения действия может играть глагол несовершенного вида, а роль фазы прекращения действия глагол совершенного вида: *Солнце исчезало – солнце исчезло*. Однако существуют случаи, когда аспектуальное значение может выражаться имплицитно, например, при помощи частиц (*и*) *давай*, *и ну*, *и*, *а*: *Пришла старуха в избу и давай на всех орать; И ей зеркальце в ответ: «Ты, конечно, спору нет; Ты, царица всех милее, всех румяней и белее». И царица хохотать, И плечами пожимать, И подмигивать глазами, И прищелкивать перстами, И вертеться подбочась, Гордо в зеркальце глядясь*. (А.С. Пушкин) [22, с.4]. Можно сказать, что в конструкциях с данными частицами обозначается начало единичного, интенсивного, актуального действия.

В английском и немецком языке, в силу отсутствия грамматической категории вида в той форме, в которой его принято рассматривать в русском языке, существенная роль в выражении аспектуальности уделяется контексту. Следует сказать, что аспектуальными показателями могут быть разные части речи (предлоги, союзы, частицы), которые выражаются отдельными словами или сочетаниями слов (*finally, night by night, auf einmal, endlich*).

В роли контекста могут выступать не только отдельные языковые единицы, но и целые части сложносоставного предложения. В данном случае в первой части предложения будет представлена общая картина происходящего, а во второй части представлена аспектуальная ситуация: *He went to that restaurant day by day and at last brought himself to speak to her – Er ging in jenes Restaurant jeden Tag und schließlich entschied sich mit ihnen zu sprechen*.

Следовательно, в передаче аспектуальных значений могут участвовать единицы разных уровней, которые позволяют имплицитно или эксплицитно выразить нужное значение. Так, в русском языке, как правило, используются глагольные единицы совершенного, несовершенного вида и приставки, а для английского и немецкого языка характерно широкое использование контекста.

1.3 Понятие фазовости. Взаимосвязь фазовости с компонентами аспектуальности

Фазовые значения выражаются в большей степени в глагольных предложениях лексически с помощью предиката: *начинаем* урок; *прекращаем* бездельничать. Тем самым к фазовым принято относить значения «начинать», «продолжать», «прекращать», которые совпадают в трех языках с соответствующими фазовыми глаголами [25, с.153].

Категория фазовости на фоне других составляющих категорий аспектуальности привлекает, пожалуй, самое пристальное внимание, потому как интерес лингвистов всегда был прикован к состоянию и развитию речи, а соответственно, и к характеру протекания событий во времени.

Однако следует отметить, что несмотря на заинтересованность лингвистов, данная категория никогда не являлась центром каких-либо дискуссий, поэтому количество работ, посвященных данной проблематике невелико. Наиболее известными исследователями являются В.С. Храковский [4], Л.В. Салазникова [23], Ю.Г. Коновалов [15], А.В. Бондарко [6], Ю.С. Маслов и другие [18].

В работах В. С. Храковского у категории фазовости выделяется семь фаз: фаза начала (префикс *за-*, *по-*), фаза прекращения (префикс *от-*), фаза продолжения (глагол *продолжать*), фаза перерыва (глагол *прервать*), фаза возобновления (глагол *возобновить*), фаза начала и продолжения (конструкция с глаголами *начать* и *стать* и инфинитивом основного

глагола: *гостиняя начала наполняться*), фаза продолжения и прекращения (префикс *до-*) [25, с.154].

В работе Л.В. Салазниковой «Начинательность как функционально-семантическая категория в русском языке» рассматривается только один параметр категории фазовости – начало, который анализируется в качестве функционально-семантической категории, где есть ядро и периферия [23].

В работе Ю.Г. Коновалова «Способы выражения фазисности действия в современном русском языке» отсутствует какая-либо лингвистическая трактовка фазовости, а лишь описываются способы выражения этой категории в современном русском языке. Ю.Г. Коновалов приходит к выводу о том, что основным способом выражения фазисности действия в русском языке является способ лексический [15].

В.С. Храковский вслед за Ю.С. Масловым выделяет три семантические составляющие категории фазовости: начальную, срединную и конечную. В данном исследовании описывается система фазовых значений у предикативных, «прежде всего глагольных лексем», однако автор обращает внимание и на тот факт, что наблюдается «взаимодействие фазовых значений не только с предикатом, а со всей ситуацией» [25, с.152].

Как мы видим, существует ряд работ и мнений, связанных с трактовкой сущности фазовости и роли данного понятия в языке и речи. Однако, мнение лингвистов весьма схожи в том, что существует три основные фазы протекания действия во времени и пространстве: фаза начала, продолжения и окончания.

Традиционно, понятие фазовости встречается в разных областях научного знания. К примеру, мы можем иметь дело с фазовостью или фазами в физике, астрономии, экономике, философии и т.д. Фаза в общеупотребительном значении определяется как «момент, отдельная стадия в ходе развития и изменения чего-нибудь, например, положения планеты, формы или состояния вещества, периодического явления, общественного процесса и т.п., а также само положение, форма и т.п. в этот момент» [19]. В

лингвистике данное понятие связано с аспектуальностью, причислением ситуации к определенному моменту на отрезке времени. Лингвистическое понимание термина «фаза» весьма сходно с приведенным выше: «фаза – определенный момент в смене формы или состояния чего-либо, различные состояния чего-либо, различные состояния какого-либо периодического процесса» [24, С.46].

Фазовость является выражением ограничения процессности тем или иным временным пределом в диапазоне от момента возникновения (начала) до завершенности (окончания). Другими словами, под фазовостью грамматисты понимают значение начала, продолжения и конца действия или процесса.

Новый подход к пониманию фазовости был предложен профессором О.М.Соколовым. В основе его теории лежит явление членимости процесса на отдельные фазы, опосредованно отражающие реальную действительность. Значение фазовости прежде всего выводится из сопоставления семантики противопоставленных в видовом плане лексем, находящихся в отношении мотивационной обусловленности. Фазовость имеет реляционный характер, т.е. фазовые отношения между мотивационно связанными глаголами не постоянны, а зависят от конкретного условия текста [24, С.48].

По своему содержанию фазовость не совпадает ни с категорией вида глагола, ни со способами глагольного действия, с которыми она связана. Фазовость – более широкое понятие, чем понятие вида и способа глагольного действия.

Общее определение фазовости строится на выделении полярных видов предельности – на противопоставлении начала и его исчерпанности. Отсюда вытекает определение фазовости, которое выражает отношение неограниченного предела процесса к его началу или завершенности. В основе фазовой семантики лежат причинно-следственные отношения, возникающие при сопоставлении, с одной стороны, значения неограниченной

процессности, а с другой – ее ограничения пределом (начало – процесс, процесс – его исчерпанность).

О.М.Соколов, рассматривая фазовость, высказывает мнение о том, что содержание видовых противопоставлений можно свести к тому, что каждая пара представляет собой "парадигматическое единство", где один глагол пары обозначает процесс, а мотивационно связанный с ним глагол называет фазу данного процесса [24, С.49].

Фазовость выражается в отдельных языках различными формальными способами. К примеру, основным средством передачи фазового значения в английском и немецком языках выступают фазовые (аспектуальные) глаголы, моделирующие ситуации, в которых фазовое значение является ремой. Степень развития процессуального признака квалифицируется различными способами: мгновенно, когда начало и конец действия практически совпадают; длительно, когда в каждой из фаз выделяются начало, середина и конец; завершение действия и т.д. Ограниченность сочетаемости только с процессуальным предикатом может быть объяснена тем фактом, что в исследуемых глаголах наиболее тесно переплетаются видовременные и фазовые характеристики глагольного действия, поскольку они выражают смежные понятия: длительность, предельность, временную локализованность [24, С.52].

Стоит отметить, что в современной лингвистике существуют две противоположные точки зрения на понятие фазовости. С одной стороны, фазовость напрямую связывается с сущностью аспектуальности, т.е. категория фазовости, предельности / неопредельности и «вещественности» в целостном лексическом значении конкретного глагола представляются как единство. Поэтому фазовость, или фазовую структуру процесса, сторонники этой точки зрения относят к базовым понятиям аспектологии. С современных позиций фазовость наряду со способами действия включается в понятие акциональности [6, С.372].

Предельность / неопределенность и фазовая структура глагольного действия принадлежит к фундаментальным свойствам каждого процесса как такового. При этом понятие предела имеет к фазовой структуре самое непосредственное отношение: предел указывает на некоторую точку в длительности, которая делит эту длительность на некоторые этапы. В фазовой структуре процесса предел (вершинная, критическая точка, граница) может проявляться в начальной и в завершающей фазе. С этим связано использование в аспектологии терминов «начальная» и «завершающая» деятельность.

Также через понятие предельности / неопределенности в этой точке зрения устанавливается связь между фазовостью и аспектуальностью. Понятие предельности, сопряженное с различием действия / состояния покрывается понятием «качественная аспектуальность» [6, С.373].

Исходя из противоположной точки зрения, ряд лингвистов не считают фазовые значения аспектуальными или отводят им место на периферии аспектуальной семантической зоны, ядерные позиции которой заняты грамматическими единицами, выражающими длительность, повторяемость, хабиутальность (обычность, привычность), ограниченность во времени и т.п. Фазовость характеризует не «внутреннюю структуру ситуации», а факт существования или несуществования описываемой ситуации к более раннему моменту времени. Так, например, для русского предиката «начаться» истинно утверждение о том, что в некоторый фиксированный момент времени ситуация имеет или не имеет место с более ранним моментом времени. Предикат «продолжаться» означает, что ситуация, происходившая в некоторый предшествующий момент, имеет место и в данный момент времени. Следовательно, более правильно говорить об особой группе фазовых значений, занимающих периферийную зону аспектуального семантического поля.

Исходя из логически возможных временных фаз ситуаций, выделяют инхоативные (начало действия, процесса), континуативные (продолжение) и

терминативные (конец) значения. Начальная фаза ситуации может быть представлена как фактологическая, когда выделяется точка на временной оси, начиная с которой действие входит в процесс осуществления; как появление ситуации в поле зрения, звукового восприятия наблюдателя; как реализация запланированного действия; как начало и развитие ситуации от момента речи до реального воплощения начального этапа и т.д. [6, С.373]. Такой широкий диапазон значения начинательности заставляет разграничивать интегрессивные глаголы, фиксирующие момент возникновения действия (русс. начинать, стартовать; eng. start, begin, get; ger. starten, beginnen, anfangen), и инхоативные глаголы, выражающие постепенное накопление состояния, начало процесса (русс. расти, становиться; eng. become, grow; ger. werden, wachsen). В большинстве своем инхоативные глаголы представлены глаголами становления, сочетающимися сему нарастания интенсивности и создающими ситуацию развития начала и продвижения действия к концу.

Так, особое место среди представленных выше фазовых глаголов занимает широкозначный глагол английского языка *to get* полусвязочного характера, который содержит в своем лексическом значении сему становления. Сочетания данного глагола с неличными формами описывают динамику деятельностного состояния субъекта с вхождением в качественное, пространственное или обладательное состояние [10].

Из выше сказанного следует, что понятие фазовости присуще многим дисциплинам научного знания, однако имеет общее для всех дисциплин значение, а именно «этап протекания действия». Категория фазовости в лингвистике обладает рядом особенностей и может быть рассмотрена как составляющее звено поля аспектуальности или как самостоятельное, уникальное явление.

1.4 Межъязыковые соответствия и лакуны фазовости

Исходя из разных способов актуализации фазовых значений на письме и в речи, становится очевидным, что в силу разнопланового становления и развития русского, английского и немецкого языков, они используют отличительные морфологические, лексические и контекстуальные способы выражения фазовости.

Было выяснено, что для всех трех языков характерным является наличие основных фаз протекания действия: фазы начала, продолжительности и конца. Однако форма выражения данных фаз может существенно отличаться в разных языках, в особенности, говоря о различиях англо-немецких текстов с русскими. Так, одним из наиболее продуктивных способов выражения фазовости в русском языке является морфологический, так как данный язык изобилует большим количеством словоизменительных приставок и конфиксов, которые модернизируют значение глагола. Грамматическая категория вида также обладает огромным потенциалом для выражения фазовости в русском языке. Данная категория является грамматической лакуной для немецкого и английского языка. С. Влахов и С. Флорин под феноменом «лакуна» подразумевают реалии как особую категорию средств выражения, то есть «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые, будучи носителями национального и/или исторического колорита, не имеют точных соответствий в другом языке» [8, с.55]. Если говорить более кратко, то можно обозначить следующее определение: лакуны – это слова, не имеющие аналогов в сопоставимых языках.

Безусловно, категория вида находит свое отражение и в английском языке, однако здесь речь идет о прогрессивных формах глагола, необходимых для выражения процессуальности, нежели совершенности или несовершенности глагола. Говоря о немецком языке, следует сказать, что в нем полностью отсутствует категория вида.

Еще одним средством, с помощью которого можно передать фазовость в немецком и английском языках, является видовременная глагольная форма перфекта, которая является лакуной для русского языка. Данная форма предназначена для обозначения завершенности действия к моменту речи. Несомненно, в данных языках существует ряд особенностей употребления данной видовременной формы. К примеру, немцы зачастую используют перфект в разговорной речи. Поэтому любое действие, которое имело место быть в прошлом, описывается в разговорной речи с помощью перфекта, не передавая при этом процессуальности или результативности ситуации: *Er ist bei Tante Anna von 7 bis 10 in Freitag gewesen* – В пятницу он посещал тетушку Анну с семи до десяти [26]; *Er hat die Ausstellung gestern besucht* – Вчера он посетил выставку. Однако в письменной речи перфектная форма глагола служит, главным образом, для выражения завершенного действия, а форма претерита для выражения повторяющегося действия в прошлом: *Ich habe dieses Buch schon gelesen* – Я уже прочитал эту книгу; *Ich stand auf, frühstückte und ging an die Arbeit fünf Tage pro Woche* - Я просыпался, завтракал и шел на работу пять дней в неделю.

В английском языке, напротив, в силу более развитой системы грамматических времен, существует четкое разделение видовременных форм, которые отображают процесс и результат явления: *Now he is going to the airport* – Сейчас он едет в аэропорт; *He had gone to the airport a month ago* – Он съездил в аэропорт еще месяц назад.

Данная грамматическая лакуна компенсируется в русском языке категорией вида. Для того чтобы медиальную фазу действия, мы используем несовершенную форму глагола, которая показывает, что действие занимает, занимало или будет занимать на временной оси определенное количество времени: Мальчик плакал из-за утерянного мяча весь день напролет. В том случае, когда действие находится на стадии своего логического завершения, в русском языке используется совершенная форма глагола, которая

актуализирует фазу окончания/конца: Из-за утерянного мяча мальчик **проплакал** весь день.

Таким образом, фазовость в парадигме трех языков не всегда выражается одним и тем же набором средств. То есть, то или иное средство, служащее показателем фазовости в одном языке, может быть лакуной для другого языка, построенного по другим законам и правилам.

Вывод по главе I

Исходя из сказанного выше, можно заключить следующее:

- 1) Под термином «аспектуальность» понимается семантический категориальный признак, характеризующий протекание и распределение действия во времени, в центре которого находится грамматическая категория вида;
- 2) В отечественной лингвистике категория вида традиционно рассматривалась как главенствующая, однако функционально-семантическое поле аспектуальности шире глагольного вида и представляет собой организацию разноуровневых языковых средств (лексических, морфологических, грамматических, контекстуальных), выполняющих определенную семантическую функцию характеристики протекания и распределения действия во времени;
- 3) В современной лингвистике существуют две противоположные точки зрения на понятия фазовости и аспектуальности:
 - фазовость является базовой категорией аспектуальности, т.е. категория фазовости, предельности / неопределенности и «вещественности» в целостном лексическом значении конкретного глагола представляются как единство, входящее в понятие аспектуальности;
 - фазовые значения не являются аспектуальными или находятся на периферии аспектуальной семантической зоны;
- 4) В русском языке фазовые значения выражены в наибольшей степени по средствам грамматической категории вида, глаголов, имеющих фазовые

значения и морфологических единиц, актуализирующих фазовое значение. В английском и немецком языках, наряду с морфологическими средствами, также широко используются лексические и контекстуальные средства передачи фазового значения;

5) В силу отличительных особенностей трех языков, в каждом из них существуют явления (лакуны), нехарактерные другому сопоставляемому языку. Так для английского и немецкого языка категория вида в том проявлении, в котором его используют носители русского языка, является лакуной, ее заменяет видовременная форма перфекта, которая, в свою очередь, является лакуной для русского языка.

ГЛАВА II. ФАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

К фазовым принято относить значения «начинать», «переставать», «продолжать», которые совпадают со значениями соответствующих глаголов во многих случаях их употребления. Фазовые значения образуют систему, в которой исходным и простейшим является значение «начинать». Как производное можно рассматривать значение «переставать», которое толкуется как «начинать не», и значение «продолжать», которое толкуется как «не переставать» [7, с.153].

Фазовые значения соотносятся с понятием функционально-семантического поля (далее ФСП). ФСП фазовости в свою очередь состоит из трех компонентов, которые можно рассматривать в качестве уровней выражения фазовости. Первый компонент – семантические классы предикативных слов (глаголы), которые сочетаются с фазовыми значениями; второй компонент – лексико-грамматические, грамматические и контекстуальные средства, которые в той или иной степени используются для выражения фазовых значений; третий компонент – слова и словосочетания, лексически выражающие фазовые значения и соответственно сочетающиеся с семантическими классами глаголов, образующий первый компонент ФСП [7, с.154].

2.1 Глагольные лексемы как средства выражения фазовости

Если согласиться с тем, что фазовые значения соответствуют этапам протекающего во времени действия, то становится очевидным, что выразить это значения могут глаголы, обозначающие действия, которые локализируются во времени и по своей природе могут прерываться и возобновляться. Отсюда следует, что глаголы, которые обозначают постоянные свойства и отношения, обычно не сочетаются с фазовыми значениями. Однако следует отметить, что глаголы, обозначающие действия, имеют некоторые особенности. Они заключаются в том, что локализованные во времени

действия бывают двух видов. Одни действия фактически не имеют временной протяженности. Время их совершения соотносится с моментом времени, они выполняются «одним движением» [18, с.168] и выражаются, как правило, с помощью так называемых одноактных глаголов типа *прыгнуть, упасть, появиться*.

У других действий время совершения представляет собой отрезок, который можно отложить на временной оси и который, таким образом, представляет собой определенный период действия. Так, примером первого вида может быть предложение: *Ребенок упал со стула*, а примером второго: *Девочка ходила по улице*.

Только у локализованных во времени длительных действий можно выделить этапы, которые принято называть фазами, и соответственно эти действия сочетаются с фазовыми значениями: *Мальчик начал/прекратил /продолжает бегать вокруг дерева*.

В группе строевых фазовых глаголов, обозначающих начало, продолжение и прекращение какого-либо действия, основными являются *начать, перестать, продолжать*. Аналогами данных глаголов в английском языке являются *to begin, to stop, to continue*, а в немецком *beginnen, beenden, fortsetzen*. Можно сказать, что эти глаголы являются нейтральными, отображают фазовые характеристики в чистом виде и сочетаются с любыми глаголами, обозначающими локализованное во времени длительное действие. Однако, фазовость глаголов не может быть ограничена лишь тремя представителями в каждом из языков. В силу широкого использования синонимических единиц фазовое значение может также быть передано в русском языке такими глаголами как *стать, приняться, приступить, пуститься, броситься, кинуться, пойти, повадиться, заладить, затеять, перестать, прекратить, бросить, закончить, завершить, стать* (с отрицанием или обстоятельством *далее, более*), *не переставать, продолжать, остаться/оставаться* и т.д.

В английском языке также существует определенный ряд глаголов, обладающих фазовыми характеристиками: *to begin, to start, to initiate, to activate, to finish, to end, to stop, to conclude, to terminate, to halt, to continue, to proceed, to prolong* и т.д. Следует отметить огромный потенциал фразовых глаголов английского языка, немалая часть которых обладает фазовым значением: *to keep up, to go on, to give up, to wind up, to set about, to kick off, to carry on, to fetch up, to go along* и другие. В данном случае глаголы получают новое фазовое значение по средствам присоединения частицы.

Фазовое предикативное поле немецкого языка существует в рамках данных глаголов: *beginnen, starten, anfangen, anbrechen, anknüpfen, anschlagen, ansetzen, beenden, abschließen, erledigen, abarbeiten, fertigmachen, liquidieren, fortsetzen, fortführen, weiterarbeiten, kontinuierieren* и др. Немецкие фазовые глаголы, в свою очередь, также обладают некоторыми словообразовательными особенностями. Во-первых, для образования новых глаголов, в том числе фразовых, в немецком языке широко используется префиксальный способ словообразования. С помощью присоединения к основе глагола приставки образуется уникальное значение глагола: *setzen* – сажать, устанавливать; *einsetzen* – начинать; *fahren* – ездить, кататься; *fortfahren* – продолжать и т.д.

Во-вторых, в ряде случаев, фазовые значения образуются по средствам присоединения к глаголу существительного, частицы или предлога: заканчивать – *zum Schluss kommen, ein Ende nehmen*; начинать – *in Gang bringen, sich daran machen*.

Таким образом, глагольные единицы являются продуктивным средством актуализации фазовых значений во всех описываемых языках – немецком, русском и английском.

2.2. Система грамматических времен как средство реализации фазовости

Следует еще раз заострить внимание на том, что в русском и немецком языках фазовость представляется за счет приставок глаголов, в то время как в английском языке данный способ не является продуктивным. Однако грамматическая категория времени успешно компенсирует данное явление.

Так, предложение «Артем гуляет на улице» безусловно обладает фазовыми характеристиками. В данном предложении можно говорить о медиальной фазе действия, так как некоторый человек некогда начал процесс гуляния, в данный момент речи продолжает данный процесс и через какой-то промежуток времени закончит этот процесс. В данном случае фазы начала и окончания действия выражены имплицитно, они подразумеваются, но не выражаются графически, так как не являются существенными в данном контексте. Аналогичное предложение в форме прошедшего времени «Артем гулял на улице» указывает на завершенность действия к моменту речи. В данном случае начальная и медиальная фазы выражаются имплицитно – мы не можем утверждать о том, когда начался данный процесс и сколько времени он длился, но подразумевается, что процесс когда-то прошел эти фазы. Если представить это предложение в форме будущего времени «Артем пойдет гулять», то мы можем утверждать о том, что начальная фаза будет иметь место через определенное количество времени. К сожалению, в силу ограниченности контекста, зачастую мы не можем говорить о таких фазовых характеристиках русских текстов как длительность, повторяемость, хабиутальность, ограниченность во времени. Однако данные характеристики четко отображаются в грамматическом строе английского и немецкого языков.

Грамматический строй английского языка представлен двенадцатью временными формами, в то время как немецкий только шестью. Такие показатели как повторяемость, хабиутальность выражаются с помощью простого настоящего времени в обоих языках (Simple Present Tense/Präsens),

а длительность, процессуальность и ограниченность во времени может быть выражена с помощью длительного времени, но только в английском языке (Present/Past/Future Progressive).

Фаза завершения в немецком и английском языке может быть выражена с помощью форм совершенного или перфектного времени (Perfekt/Perfect Tense). Данное грамматическое время характеризует явление, которое завершилось накануне или задолго до момента речи.

Следовательно, мы можем говорить о важной роли категории времени, участвующей в передаче фазовых значений в изучаемых языках.

2.3 Лексико-грамматические и грамматические средства выражения фазовости в немецком, английском, русском языках

Анализируя отечественные и зарубежные источники, было выяснено, что в передачи фазовых характеристик могут участвовать грамматические и лексико-грамматические средства, такие как приставки и конфиксы. Эти единицы, обладая коннотационными значениями начала, продолжения и окончания действия, придают глагольным лексемам фазовые значения.

2.3.1 Лексико-грамматические и грамматические средства выражения фазовости в русском языке

Специальными морфологическими показателями начала действия в русском языке служат глагольные приставки *за-*, *по-*, *воз-*, *раз-*, и конфиксы *раз---ся*, *за----ся*, которые присоединяясь к исходным глаголам несовершенного вида, образуют производные «начинательные» глаголы совершенного вида (заскрипеть, заискриться, побежать, расплакаться, раскачать и т.д.) [25, с.157].

Приставка *за-*. Эту приставку присоединяют неопредельные глаголы следующих семантических классов:

а) глаголы действий, воспринимаемых на слух: *завизжать*, *заскрипеть*;

б) глаголы действий, воспринимаемых зрением: *заискриться, зацвести*;

в) глаголы действий, воспринимаемых с помощью обоняния: *запахнуть, заблагоухать*;

г) глаголы эмоциональных и физиологических состояний, которые часто воспринимаются как отклоняющиеся от некоторого условно нормативного состояния: *заболеть, затосковать*;

д) глаголы разнонаправленного и (редко) однонаправленного движения: *завилять, заковылять*;

е) глаголы, которые обозначают физические действия, в том числе процессы, компонентами которых являются движения: *завертеть, застрочить*.

В кодифицированном литературном языке данная приставка традиционно присоединяется к бесприставочным глаголам, однако в диалектах и просторечиях она может употребляться и с глаголами, уже имеющим приставку (*заприплясывать*).

Приставка *по-*. Эту приставку с начинательным значением присоединяют глаголы однонаправленного движения и перемещения: *полететь, потянуть*; а также глаголы чувственного восприятия: *почувствовать, послышаться* [25, с.160].

При употреблении глаголов с данной приставкой в предложении обстоятельственные уточнители характера протекания действия в принципе не обязательно, хотя и допустимы: *Кучер пискнул фальцетом – и лошади побежали* (И. Тургенев).

Обозначая начало однонаправленного движения, приставки *за-* и *по-* обычно не присоединяются к одному и тому же глаголу. Такие исключения, как *подуть* и *задуть*, *похромать* и *захромать* в общем не нарушают этой закономерности, а, скорее, демонстрируют результат проникновения диалектизмов в литературный язык.

Приставка *вз-*. Эта приставка с начинательным значением присоединяется к единичным глаголам действий, воспринимаемых на слух, и эмоциональных состояний: *взвыть, взбеситься*. Данные глаголы обозначают начало такого действия, которое с момента своего возникновения осуществляется с интенсивностью, превышающей условную норму: *Ко всему этому в избу неожиданно нахлынула большая толпа ольховских ряженых, выиграла гармонь и началась пляска* (В. Белов).

Как правило, к тем глаголам, которые присоединяют приставку *вз-*, также может присоединяться и приставка *за-*: *взречь-заречь, выиграть-заиграть, взволноваться-заволноваться*. Однако если начинательные глаголы с приставкой *за-* нормативны и широко употребляются в различных стилях речи, то глаголы с приставкой *вз-* относятся к архаическому слою лексики русского языка.

Приставка *воз-*. Эта приставка с начинательным значением присоединяется к единичным глаголам эмоциональных состояний: *вознегодовать, воспылать* и так же, как и приставка *вз-*, обозначает начало действия, происходящего с интенсивностью, превышающей норму.

Некоторые глаголы с этой приставкой также могут присоединять приставки *за-/по-*: *воспылать-запылать, возлюбить-полюбить*.

Все глаголы с данной приставкой относятся к глаголам архаического или книжного типов. Исключение представляет глагол *возненавидеть*, который широко употребим в нашем языке.

Приставка *раз-*. Данная приставка, обладающая начинательным значением может присоединяться к:

а) немногим возвратным глаголам эмоционального состояния: *развеселиться, растревожиться*. В данном случае эти глаголы обозначают состояние, которое постепенно или сразу начинает проявляться с высокой интенсивностью;

б) невозвратным и возвратным глаголам движения: *раскачать(ся), раскрутить(ся)*.

Конфикс *раз---*ся. Этот конфикс есть не более чем у тридцати глаголов (*расхохотаться, разболеться* и т.д.). Производные глаголы несут в себе интенсивность и обозначают, что действие происходит с превышением определенной нормы.

Конфикс *за---*ся. Данный конфикс присоединяется к относительно немногочисленным невозвратным глаголам временных состояний, которые обозначают начало действия: *задуматься, загореться* [25, с.162].

Если говорить о грамматических средствах выражения начинательности, то следует отметить, что в русском языке отсутствует какая-либо грамматическая категория, предназначенная для выражения данного значения. Однако, по мнению М.Я. Гловинской, окказионально это значение выражается с помощью категории вида. Так, была выделена группа глаголов, у которых формы несовершенного вида имеют значения «быть в состоянии», «иметь свойство», «действовать», а формы совершенного вида «начать быть в состоянии», «начать иметь свойство», «начать действовать». В данном случае речь идет о парах глаголов типа *обижаться/обидеться, возглавлять/возглавить, заниматься/заняться* и т.д. [5, с.198].

Контекстное выражение начинательного значения возможно в тех типах контекстов, где исключается употребление глаголов совершенного вида. В такой ситуации глаголы несовершенного вида обычно сопровождаются словами в форме обстоятельства, указывающими на начало действия: *Всякий раз как я вхожу/входил в кабинет директора, у него на столе **тотчас** звонит/звонил телефон.* Глагол несовершенного вида в большинстве случаев может быть заменен конструкцией с фазовым глаголом, эксплицитно выражающим начинательное значение: *Всякий раз как я вхожу/входил в кабинет директора, у него на столе **тотчас** **начинает/начинал** звонить телефон.*

Морфологическими показателями прекращения действия могут служить приставка *от-*, *до-*, конфикс *от----*ся. Эти показатели прекращения действия, присоединяясь к исходным, морфологически простым глаголам

несовершенного вида, образуют производные глаголы совершенного вида: *отговорить, отработать, отсеяться, добежать*. Имея одну и ту же производящую базу, финитивные и начинательные глаголы в смысловом отношении являются антонимами: «*Женись на ней; ты ее **полюбишь**... - Я не люблю, маменька, я уже **отлюбил***» (И. Гончаров).

Семантическая специфика таких глаголов состоит в том, что с их помощью подчеркивается идея наличия временного предела, истечение которого предопределяет прекращение действия. В предложении с данными глаголами часто употребляется дополнение, обозначающее тот период времени, по истечении которого действие прекращается: *Три ночи как-нибудь **отработаю*** – подумал философ (Н. Гоголь).

В конструкциях с финитивным (обозначает прекращение действия, образуется от приставки *от-*) глаголом отрицание *не* обычно употребляется вместе с частицей *еще* (*еще не*), обозначая, что период времени совершения действия еще и не истек: *Пахло резедой, табаком и гелиотропом, которые **еще не успели отцвести** на клумбах* (А. Чехов).

Приставка *до-*, присоединяясь к любым морфологически простым глаголам несовершенного вида, обозначающим локализованные во времени, длительные действия, образует производные глаголы совершенного вида со значением прекращения: *бежать – добежать; таять – дотаять, нести – донести*. Семантическая специфика производных глаголов состоит в том, что они обозначают прекращение действия, потому как это действие достигает естественного, либо искусственного предела. Концепция предела часто находит воплощение в предложении с помощью дополнений, обычно вводимых предлогом *до*: *Убедительно прошу вас – **дочитайте** это письмо **до конца*** (А. Куприн).

Отсутствие в предложении эксплицитно обозначенного предела обычно свидетельствует о том, что действие прекращается потому, что оно достигает своего естественного внутреннего предела: *В гостиной **свечки догорели*** (А. Пушкин).

Глаголы несовершенного вида с обозначенной приставкой регулярно имеют соотносительные глаголы несовершенного вида: *дотаять-дотаивать, достроить-достраивать* и т.д. Глаголы несовершенного вида обозначают, что актуальное действие максимально приближается к тому пределу, достигнув которого оно прекратится [25, с.163].

2.3.2 Лексико-грамматические и грамматические средства выражения фазовости в немецком языке

Анализируя грамматическую структуру фазовых глаголов немецкого языка, мы пришли к выводу, что наиболее продуктивным способом образования интересующих нас слов является префиксация. Специализированным морфемным показателем начала действия служат следующие приставки: *an-, auf-, los-, vorher-, vor-, voraus-*. Присоединяясь к преимущественно односоставным глаголам, эти приставки образуют производные с семантикой «начала какого-либо действия» (*angehen, anfangen, anbrüten, losgehen, aufblühen, vorsehen*). Рассмотрим на примере более детально сочетаемость данных приставок с немецкими глаголами на основе приставки *an-*:

Эту приставку присоединяют глаголы следующих семантических классов:

а) глаголы действия, воспринимаемые на слух: *anschlagen, ansprechen, anblasen* и др.;

б) глаголы, обозначающие начало однонаправленного движения: *anklopfen, anpacken*;

в) глаголы чувственного восприятия: *anblicken, anregen*;

г) глаголы, которые указывают на начало действия в одном из своих значений: *anlauten, anlaufen*;

д) глаголы, обозначающие начало перехода из одного состояния в другое: *anschmelzen, anrosten*;

е) глаголы, обозначающие начало действий в сфере спорта: *anspielen, anpfeifen, anturnen*;

ё) глаголы, обозначающие физические действия, в том числе процессы, компонентами которых являются те или иные движения в технике, кулинарии, лексике домашнего обихода: *antreiben, ankochen, angehen* и многие другие.

Приставки *vor-, vorher-, voraus-* подчеркивают идею предшествования, предубеждения, предварительного характера действия. Так, в предложениях данные приставки в сочетании с финитной формой глагола всегда будет предполагаться начальная фаза действия. В речи глаголы с данными приставками обычно выражают действия, состояния, чувства, эмоции, ощущения говорящего: *sehen-vorsehen, arbeiten-vorarbeiten*.

Приставки *fort-, weiter-* являются морфологическими показателями срединной фазы действия. Эти приставки показывают, что действие, выраженное глаголом, является продолжением ранее начавшегося действия. Данные глагольные приставки могут присоединяться как к группам глаголов движения, так и изменения состояния: *fahren – fortfahren* (ехать – продолжать что-либо делать), *entwickeln – fortentwickeln* (развиваться – продолжать свое развитие), *arbeiten – weiterarbeiten* (работать – продолжать работу), *erzählen – weitererzählen* (рассказывать – продолжать рассказ), но не присоединяются к глаголам чувственного восприятия [21].

Конечную фазу действия транслируют приставки *ab-, aus-, be-, ent-, er-, zu-, ver-, um-, weg-* (*wegarbeiten* – заканчивать работу, *ersteigen* – подниматься; добраться до вершины, *verbrennen* – сгореть, *beantworten* – ответить, *abbrechen* – прекращать; прерывать и др.)

Значение прекращения, завершения действия в большей степени выражает приставка *ab-*. Семантическая специфика глаголов с данной единицей состоит в том, что с их помощью подчеркивается идея наличия временного предела, истечение которого предопределяет прекращение действия. В предложении с этим глаголом часто употребляется дополнение,

обозначающее тот период времени, по истечении которого действие прекращается: *Plötzlich brach sie ab, ein Sessel wurde geschoben, ein Kleid rauschte* [21].

Приставка *aus-* придает глаголам значение прекращения, завершения действия или состояния (*glimmern-ausglimmern*). Эта приставка присоединяется к любым морфологически простым глаголам, обозначающим локализованные во времени, длительные действия. В предложении может присутствовать или отсутствовать эксплицитное обозначение предела, обычно это свидетельствует о том, что действие прекращается, достигнув своего естественного внутреннего предела.

Приставка *ent-* придает глаголам значения удаления, движения от исходной точки, бегства куда-либо, от кого-либо, употребляясь с глаголами движения: *entgehen*.

Приставка *ver-* имеет несколько финитивных значений, а именно выражает:

а) значение постепенного прекращения действия при основах глаголов, большинство из которых связаны с природными явлениями: *gehen-vergehen*;

б) значение изменения состояния, превращения во что-либо: *gären-vergären*;

в) значение быстрого, интенсивного прекращения действия, уничтожения, лишения жизни: *brennen-verbrennen, dusten-verdusten*.

Приставка *um-* присоединяется к глаголам, указывающим на завершение действия. Это глаголы действия, обозначающие достижение предела: *biegen-umbiegen*.

Глаголы с приставкой *zu-* употребляются для указания на окончание процесса, связанного с физической деятельностью человека. Как правило, это действие совершается с использованием силы: *pressen-zupressen*.

Приставка *weg-* передает значение полного завершения действия: *arbeiten-wegarbeiten*.

Приставка *er-* выражает значение завершения действия, достижение цели, а также настойчивого стремления к ее достижению: *wirken-erwirken, steigen-ersteigen* [21].

2.3.3 Лексико-грамматические и грамматические средства выражения фазовости в английском языке

Стоит отметить, что префиксальная словообразовательная модель в английском языке не так распространена, как в немецком, поэтому строение фазового поля в английском языке представляется принципиально иным образом, как в силу иной общезыковой структуры, так и из-за внутренних особенностей самого языка. К примеру, в древнеанглийском языке существовал определенный период, когда действовала категория вида и она действовала аналогичным русскому языку способом, то есть присутствовали два вида, однако с прибавлением приставки для изменения вида глагола менялось также и его значение. Так, прибавление приставки *be-* к древнеанглийскому глаголу *cuman* (происходить) порождало глагол с абсолютно новым значением: *becuman* – случаться. В среднеанглийский период произошло отмирание приставок, вследствие чего морфологическое средство передачи фазовости в английском языке перестало существовать [14].

2.4 Контекстуальные средства выражения фазовости

Итак, как уже было отмечено нами ранее, главным фазовым показателем в русском языке является грамматическая категория вида, которая помогает носителю языка без труда определить ту или иную фазу явления или процесса. Существуют неоднозначные точки зрения на вопрос существования данной категории в английском языке. Однако мы все же склоняемся к мнению И.П. Ивановой, которая считает, что категории вида как таковой в английском языке не существует. Исследователь утверждает,

что видовые значения и временные формы в английском языке тесно взаимосвязаны друг с другом, т.е. вид в английском языке представлен посредством временных глагольных форм, а соответственно, время и вид в данном языке составляют единую видовременную систему языка [14].

Поэтому в силу отсутствия обозначенной категории в грамматическом строе английского и немецкого языков в том смысле, в котором она представлена в русском языке, роль индикаторов фазовости в предложении могут выполнять темпоральные наречия, обстоятельственные показатели, отдельные лексические единицы разных частей речи и сочетания слов, которые с помощью контекста выражают отношение явления к конкретному временному отрезку.

2.4.1. Контекстуальные средства выражения фазовости в английском языке

В английском языке темпоральные наречия, обстоятельственные показатели, отдельные лексические единицы разных частей речи и сочетания слов, которые с помощью контекста выражают отношение явления к конкретному временному отрезку. Примерами данных лексических единиц могут являться следующие: *once upon a time, firstly, then, at first, later, endlessly, in the end, after all, day by day, at that time, earlier*, и многие другие. К примеру, для обозначения в предложении фазы начала широко используются обстоятельственные показатели фазовости, такие как:

а) показатели для обозначения явления или процесса, которое начнется в ближайшем будущем. Так, фаза начала действия может выражаться косвенно через слова, не содержащие значения начинательности, однако имплицитно отображающие идею начала в сочетании с глаголом и предложным сочетанием, несущим обстоятельственную функцию, например *after a while: then, suddenly, when, (After a while he suddenly began to sing – Спустя некоторое время он внезапно запел)*. Другими примерами данной группы могут служить следующие показатели: *on the verge of, on the brink of,*

on the edge of, to be about to do smth (Being on the verge of breakdown, he left the room – Будучи на грани нервного срыва, он покинул комнату)[24];

б) показатели для обозначения возникновения или становления процесса/явления. В данном случае следует сказать, что употребление того или иного показателя зависит от характера или скорости возникновения явления или процесса, потому как в некоторых случаях фаза начала требует определенного уровня подготовки или затраты некоторого количества времени (например: **мало-помалу** яблоко начало чернеть; **сразу же** начался дождь). В английском языке обстоятельственные показатели возникновения и становления действия обозначены следующими словами и сочетаниями слов: *instantly, immediately, suddenly, gradually, by degrees, piece by piece, little by little, all of a sudden, inch by inch, methodically, in less than no time, at once, bit by bit, straight away, then and there* и т.д. (*I felt really tired of all a sudden – Внезапно я почувствовал себя очень уставшим*)[25];

в) показатели для обозначения начальной точки явления или процесса. В данном случае мы имеем дело с обстоятельственными показателями, которые определяют начальную точку обозначенного явления и дальнейшее его развитие: *from the (very) beginning (of), from this hour/day/month/year on, from the start, from now on, from the outset (From this day on you show me your diary – С этого дня ты будешь показывать мне свой дневник);*

г) показателя для обозначения начала явления или процесса непосредственно. К единицам, передающим общее значение начинательности можно отнести: *in the beginning/start, initially, primarily (Primarily they were angry – Первоначально они злились).*

Для маркирования фазы продолжения в английском языке также существуют определенные обстоятельственные показатели, а именно:

а) показатели для обозначения длительности действия. В данном подтипе длительность явления может быть представлена как сверхдолгая или сверхкороткая, а также быть ограничена конкретным временным периодом. Однако в эмфатических предложениях обозначенная временная

ограниченность может носить переносный смысл (*I hadn't seen her **for ages***). Примерами данной подгруппы являются: *for a (long) while, for a long ... minutes, for ... seconds/minutes/hours/years, an instant, a moment, a second, for several seconds/hours/years* (*He stared at me **for a while** and then passed through* – Он уставился на меня **на некоторое время**, а затем пошел дальше) [24];

б) показатели для обозначения наличия пауз в процессе явления. Фаза продолжения с точки зрения наличия или отсутствия пауз характеризуется такими понятиями как «прерывность» и «непрерывность», поэтому конкретные лексические единицы позволяют разделить ситуацию на несколько этапов: *for one hour a day/week/month, once/twice a week, between moments of ..., every day/month/year, in the space of several days, around the clock, per hour, continually, perpetually, non-stop, with a break, on and on, day after day, all the year round* и др. (*Lisa visited the doctor **in the space of several months*** – Лиза посещала врача **в промежутке в несколько месяцев**);

в) показатели для обозначения бесконечности протекания действия. Данная подгруппа необходима для маркирования ситуаций, не имеющих внутреннего предела. Сюда мы можем отнести следующие показатели: (*time*) *without end, interminably, endlessly, incessantly, unendingly, for the rest of eternity, till the crack of doom, forever, for the entire life* (*I will be part of you **forever*** – Я **навсегда** останусь частью тебя) [25];

г) показатели для обозначения предела ситуации. Следующая подгруппа направлена на установление начального и конечного пределов действия/ситуации: *from start to finish, from beginning till end, from day to night* и др. (*You should study hard **from start to finish** if you want to get a good job* – Ты должен усердно учиться **от начала до конца**, если хочешь получить престижную работу);

д) показатели для обозначения ситуации с изменением интенсивности. Указанная подгруппа определяет, в первую очередь, эмоционально-окрашенные предложения, обращая тем самым внимание на повышение или понижение интенсивности ситуации: *with years, more and more, bigger and*

bigger, increasingly, with every minute/hour/day/year, fatter and fatter и т.д. (*The night grew **darker and darker**, so Tom barely saw a thing in his face* – Ночь становилась все **темнее и темнее**, поэтому Том едва ли мог видеть что-либо перед своим носом);

Для того, чтобы выразить фазу завершения действия или процесса в английском языке используются следующие подгруппы показателей:

а) показатели, обозначающие приближение действия к концу. Специфика данных лексических единиц заключается в том, что они не указывают на завершающую точку действия, а лишь описывают заключительную часть промежутка времени, которое занято конкретным действием: *to the end, at the end, in the end, in the conclusion, in the final, at the expiration of* (***In the conclusion** the son visited his mother* – **В результате** мальчик все же посетил свою мать);

б) показатели, служащие для передачи окончанию действия субъективной оценки. Следующие лексические единицы необходимы для получения дополнительной эмоциональной окраски предложения. С помощью данной подгруппы показателей передается коннотация чего-то долгожданного, а предложение само по себе может носить негативный оттенок: *after all, at long last, ultimately, in the long run, eventually, at last, in the end of all* (*Thank you very much Steve. **In the long run** you've remembered the date of my birthday* – Спасибо тебе огромное Стив! **В конце концов** ты все-таки запомнил дату моего дня рождения!);

в) показатели, обозначающие внезапность или постепенность завершения действия или процесса. Спецификой данной подгруппы является то, что в ней используются показатели, которые также указывают на возникновение и становление действия (фаза начала), поэтому определить фазу возможно только при помощи контекста. Показатели внезапности: *right away, immediately, abruptly, on the spot, in less than no time, instantly, suddenly, straight away, all of a sudden, at once, then and there, in a moment, at a moment's notice, in a trice/moment* (*The room was emptied **all of a sudden*** – **Вмиг** комната

опустела) [25]; показатели постепенности прекращения действия: *drop by drop, bit by bit, step by step, by degrees, gradually, little by little, methodically, piece by piece* и т.д. (*Gradually the rain ceased* – **Постепенно** дождь прекратился) [25].

Отдельной группой можно обозначить группу наречий времени, которые в сочетании с глаголом в конкретной видовременной форме обозначают одну из трех фаз протекания действия:

- временные наречия начальной фазы, которая началась к моменту речи или начнется в ближайшее время: *yet, next week, tomorrow, next decade, soon*;
- временные наречия срединной фазы: *always, often, usually, sometimes, never, today, now, at the moment, rarely, seldom, still*;
- временные наречия конечной фазы: *before, lately, recently, once, already, yesterday, last month/week/year*.

Наречия первой подгруппы определяют ситуации, которые начались к моменту речи, либо начнутся в ближайшее (иногда неопределенное) время. Интересным является тот факт, что начальная фаза может быть выражена с помощью формы прошедшего времени, которая, как правило, служит для обозначения законченного действия. В данном случае представляется действие, начавшееся в прошлом и продолжающееся в данный момент речи: *He left for the shop yet* – Он **уже** пошел в магазин. Иными словами можно выразить это предложение следующим способом: Он начал движение в сторону магазина. То есть некий человек начал действие, но еще его не закончил (человек еще не пришел в магазин).

Наречия второй подгруппы характеризуют повторяющиеся ситуации или те, которые протекают в момент речи: *I always buy tickets for me and my wife* – Я **всегда** покупаю билеты для себя и жены; *Maria is watching TV right now* – **Сейчас** Мария смотрит телевизор. В данном случае медиальная фаза может быть выражена временными наречиями в сочетании с настоящей и прогрессивной видовременной формой.

Наречия последней подгруппы служат для обозначения конечной стадии, которая протекала задолго до момента речи или была окончена недавно: *He had graduated **already*** – Он **уже (давно)** закончил университет.

Другим фазовым показателем английского языка может быть предлог. Существует определенный ряд временных предлогов, которые так или иначе имеют отношение к распределению времени в пространстве:

- предлоги начальной фазы, которая началась к моменту речи или начнется в ближайшее время: in, by, at (*Tom will arrive **in** 3 hours* – Том придет **через** 3 часа);

- предлоги серединной фазы: in, for, through, during (*He can speak **through** hours* – Он может говорить **часами = на протяжении многих часов**);

- предлоги конечной фазы: till/until, since, before (*She waited you **till** the evening* – Она ждала тебя **до** вечера).

Подобными фазовыми характеристиками обладают также и английские союзы, однако их число не велико. К фазовым союзам данного языка можно отнести следующие: when, till, until, by the time, as/while, as soon as, after (*We learnt several interesting facts while listening to the lecture – **Во время прослушивания лекции** мы узнали несколько интересных фактов*). В данном примере можно говорить о существовании двух фазовых ситуаций. Первая часть предложения «We learnt several interesting facts» описывается фаза завершения действия, однако вторая часть предложения «while listening to the lecture» обозначает серединную, продолжительную фазу действия.

2.4.2. Контекстуальные средства выражения фазовости в немецком языке

В немецком языке также существует ряд неглагольных лексических единиц, с помощью которых имплицитно или эксплицитно можно выразить категорию фазовости.

Для начала стоит упомянуть огромный пласт имен существительных, образованных либо от глагольных единиц языка, либо послуживших основой для образования в дальнейшем глаголов. Примерами данной группы могут служить такие существительные как: *der Start, der Anfang, der Beginn, der Anlauf, die Fortsetzung, die Fortführung, die Fortdauer, der Verlauf, das Ende, der Schluß, der Abschluß* и другие. Все указанные ранее существительные имеют аналогичные глагольные формы, обладающие фазовым значением, поэтому мы вправе утверждать, что и данная группа существительных может относиться к фазовым единицам языка. Одной из особенностей такого рода отглагольных существительных является то, что при переводе их можно отобразить как в форме существительного, так и глагола: ***Der Anfang des Studiums ist immer schwer*** – **В начале** обучения всегда сложно; Всегда нелегко **начинать** учиться.

Следующая группа существительных имплицитно отображает конкретную фазу протекания процесса по средствам семантики. К примеру, слово *die Geburt* соотносится с процессом появления на свет нового индивида, который находится в начале своего жизненного пути, еще не обладающий определенным уровнем жизненного опыта для развития в обществе себе подобных индивидов. Следовательно, мы можем присвоить данной лексической единице фазу начинательности. Если рассуждать далее касательно данного слова, то в качестве срединной фазы может послужить слово *die Entwicklung*, которое в масштабном плане сочетает весь процесс развития, накопления жизненного опыта, становления индивида в своей среде обитания. Конечным элементом в данной цепочке является слово *der Tod*. Оно обозначает завершающий этап существования организма и его прекращение – конечная фаза. В жизни каждого человеческого или животного индивида встречается масса событий, имеющих начало, середину и конец. Соответственно, мы можем говорить о передаче в твоей или иной мере данными явлениями категории фазовости.

Следующим лексическим средством передачи фазовости в немецком языке являются временные наречия, выражающие темпоральные отношения в предложении. Данная группа единиц, наряду с глаголами и существительными служат для описания явления или процесса на временной оси, поэтому мы можем отнести темпоральные наречия немецкого языка к трем основным типам фазовых значений:

- начало действия: *einmal, vorher, eben, damals, früher, anfangs, vorhin, eben erst, plötzlich, einleitend*;
- середина действия: *jetzt, nachher, später, noch gleich darauf, indessen, darauf, inzwischen, gleich jetzt*;
- конец действия: *künftig, demnächst, schließlich, endlich, nachhinein* [21].

Наречия первой подгруппы служат для обозначения первичной стадии явлений, которые берут свое начало в прошлом, причем зачастую невозможно выявить начальную точку описываемого явления. Подразумевается, что явление имело место в прошлом, продолжалось неопределенное время и является законченным к моменту речи: *Er war einmal in Ägypten* – **Как-то раз** он был в Египте.

Наречия срединной фазы характеризуют процессуальность описываемого явления, сопровождают соответствующие глагольные единицы и создают тем самым определенный контекст: *Er singt sein Lieblingslied gleich jetzt* – **Прямо сейчас** он поет свою любимую песню.

Наречия конечной фазы определяют приближение процесса или явления к своему логическому завершению и его окончание. В некоторых случаях предложение может иметь негативную коннотацию в силу долговременного ожидания выполнения действия: *Endlich hat Marina die Hausaufgaben gemacht* – **В конце концов** Марина выполнила домашнее задание.

Другим продуктивным способом определения фазы действия в немецком языке являются союзы и предлоги, потому как каждое служебное слово в данном языке имеет свое значение, собственную коннотацию.

К союзам начальной фазы действия относят *sogleich, kaum dass, seit(dem), sowie, sobald*: **Sobald** ich das Thema verstehe, arbeite ich meinen Vortrag aus – **Как только** я пойму тему, то сразу же подготовлю доклад.

Союзы *solange, derweil, während* актуализируют серединную фазу. Они служат для обозначения длительности процесса, его временного интервала: **Derweil** er mit den Kindern spielte, arbeitete sie – **Пока** он играл с детьми, она работала.

Чтобы обозначить конечную фазу действия используются союзы *bis, nachdem*, которые устанавливают временной предел и с помощью контекста определяют условия выполнения действия: *Du muss die Prüfung bis Montag ablegen* – Ты должен сдать экзамен **до** понедельника [21].

Подобно союзам, немецкие предлоги также могут передавать фазовые значения в рамках определенного контекста и распределяться по группам:

- 1) предлоги, обозначающие начало действия: *ab, seit, von, vor* и т.д.;
- 2) предлоги для обозначения серединной фазы: *(hin)durch, bei, in, während* и т.д.;
- 3) предлоги конечной фазы: *nach, vor, bis/bis+zu* и др. [21].

Таким образом, проанализировав ряд зарубежных источников, было установлено, что для английского и немецкого языка характерно широкое использование контекстуальных средств выражения фазовости, среди которых могут находиться обстоятельственные конструкции, отглагольные существительные, союзы и предлоги.

2.5 Относительная частотность языковых средств актуализации фазовой семантики

Количественной стороне грамматических явлений в последнее десятилетие уделяется большое значение. Исходя из того, что по показателям части можно сделать выводы в целом, важная роль в вероятностном аппарате отводится части, называемой выборкой. На основе положений о данных выборки ее можно характеризовать как обязательно

однородную (что определяется исследователем интуитивно) с объемом (длиной) в зависимости от целей исследования. Р. Г. Пиотровский дает формулу вычисления длины выборки (N), Б. Н. Головин указывает, что объем (длина) выборки может быть от 10 до 10000 словоупотреблений каждая [12].

Первым этапом работы по определению частотности употребления стало установление длины выборки: 300 словоупотреблений, которая состоит из 6 подвыборок по 50 словоупотреблений каждая. Исходным материалом для исследования послужили примеры, полученные методом сплошной выборки из произведений классической и современной художественной литературы. Данные примеры представляют собой небольшие тексты, состоящие из одного и более предложений. Количество предложений в том или ином тексте определяется возможностью вычленения фазового значения, иными словами, релевантным фактором здесь является дистрибуция, контекст, позволяющий понять, что то или иное языковое явление употреблено именно для выражения семантики фазовости. Окружение, в котором употреблено то или иное языковое явление, указывает на то, что оно служит для выражения именно фазовости, поскольку контекст может конкретизировать, уточнять это значение.

Анализ фактического материала позволил выявить определенную закономерность в употреблении языковых средств для выражения семантики фазовости, что в свою очередь определило длину каждой выборки.

Следующим этапом явилось вычисление частотности максимально объективным способом по формуле $P = \frac{m}{n}$, где m – количество нужных явлений или абсолютная частота; n – количество всех явлений. [12].

Диаграмма 1

Относительная частотность языковых средств актуализации
фазовой семантики в русском языке

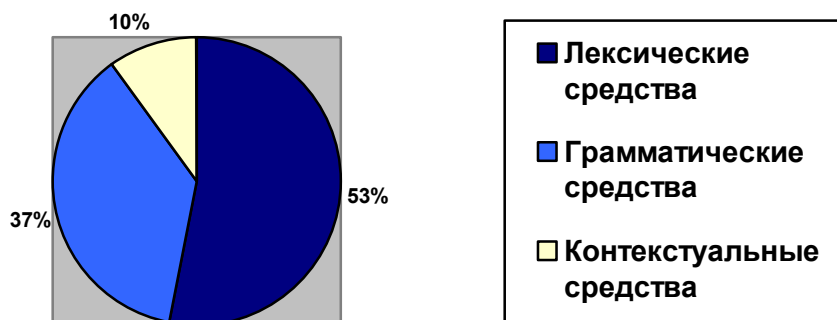

Диаграмма 2

Относительная частотность языковых средств актуализации фазовой
семантики в английском языке

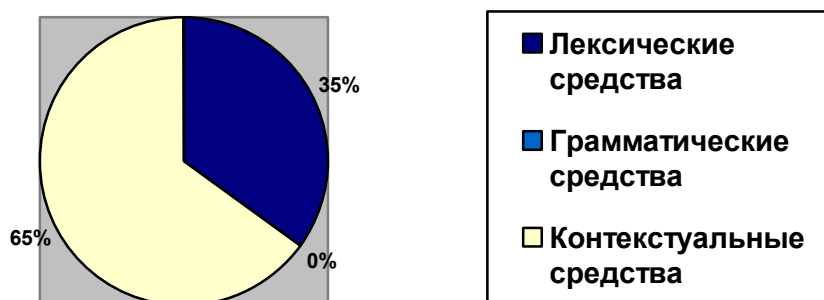
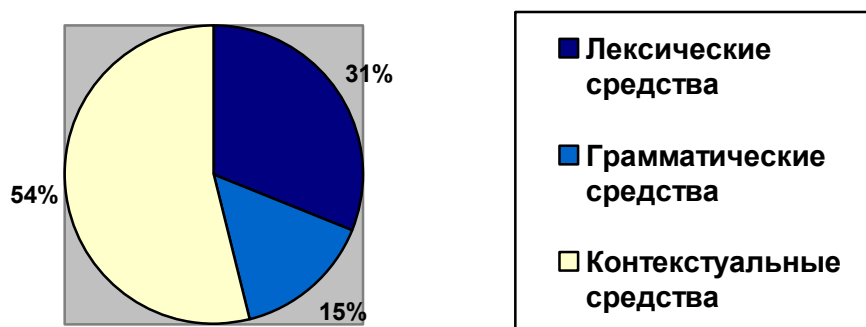

Диаграмма 3

Относительная частотность языковых средств актуализации
фазовой семантики в немецком языке

Таким образом, анализ фактического материала, состоящий из трехсот фазовых единиц разных уровней и языков (96 русского языка, 103 английского языка и 101 немецкого языка) показал, что в русском языке лексические средства актуализации фазовых значений являются наиболее распространенными (53%), далее располагаются грамматические средства (37%), наименее продуктивными являются контекстуальные средства (10%).

Средствам передачи фазовых значений в английском языке также характерно широкое употребление лексических средств (35%), однако наиболее продуктивными являются контекстуальные средства (65%).

Самым частотным фазовым компонентом немецкого языка, как и английского, выступают контекстуальные средства (54%), далее находятся лексические средства (31%), а на долю грамматического компонента, который является наименее частотным, уделяется 15% от общего количества фазовых единиц.

Вывод по главе II

Таким образом, резюмируя сказанное ранее, можно сказать, что:

- 1) грамматическая категория времени английского, русского и немецкого языков участвует в передаче фазовых значений. В предложении данная категория обозначает одно из трех фазовых значений, при этом имплицитно выражая другие две фазы;
- 2) в системе трех рассматриваемых языков существуют глагольные единицы, которые передают соответствующие фазовые значения: начинать – *beginnen* – *to start*. Данные лексические единицы и их синонимы активно используются в инфинитивной форме в сочетании с нефазовыми глагольными лексемами для выражения фазовых характеристик;
- 3) для немецкого и русского языка характерно использование широкого спектра грамматических единиц (приставок, конфиксов), преобразующих значение глагольной единицы из нефазового в фазовое;

4) контекст является одним из наиболее продуктивных способов передачи фазового значения в английском и немецком языке, в силу отсутствия грамматической категории вида в данных языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, любое действие или процесс проходит стадии начала, развития и окончания. В предложении, как правило, эксплицитно выражена одна из стадий развития действия, соответственно, оставшиеся две стадии подразумеваются, выражаются имплицитно, так как они не являются важными для данного контекста. Категория фазовости реализует данные этапы прохождения действия в языке и речи – фазу начала, продолжения и завершения. Данная грамматическая категория характеризует функцию протекания и распределения действия во времени. Из этого следует, что категория фазовости является неотъемлемой составляющей функционально-семантического поля аспектуальности. Однако, некоторые лингвисты определяют фазовость как отдельную, уникальную, самостоятельную категорию.

В языке фазовость может выражаться средствами различных уровней (морфологически, лексически, контекстуально). Так, на уровне морфем наиболее распространенным средством являются префиксы, лексически сему фазовости передают глаголы с соответствующим фазовым значением, а на уровне контекста данная категория может быть реализована через отдельные слова и их сочетания, а также с помощью служебных слов разных частей речи.

Изучая частотность употребления тех или иных средств актуализации семантики фазовости, было проведено исследование, которое показало, что наиболее частотными фазовыми средствами русского языка являются глагольные единицы. В английском и немецком языках на первый план выступают контекстуальные средства. Таким образом, исследование показало, что при анализе английского и немецкого предложения, помимо глагола и его временной формы, важна роль контекста, анализ отдельных единиц которого позволит определить какая из фаз протекания действия реализуется или подразумевается в предложении.

Список используемой литературы

1. *Аверина, А.В.* Категориальные значения фазового поля и языковые средства его выражения [Электронный ресурс] / <http://dislib.ru> – режим доступа: <http://dislib.ru/catalog/170/41871>
2. *Балин, Б.М., Бурмистова, Л.А.* Сравнительная аспектология русского и немецкого языков: Учебное пособие. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1979. – 86с.
3. *Белошапкина, Т.В.* Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке: Монография. – М.: КомКнига, 2007. – 336с.
4. *Белов, В.И.* Кануны [Текст] / В.И. Белов. – М.: Современник, 1976. – 333с.
5. *Болсуновская, Л.М., Кузнецова, Н.Г.* Фазовая структура процесса и ее передача средствами селькупского языка [Текст] / Л.М. Болсуновская, Н.Г. Кузнецова // *Linguistica Uralica*. – 1998. - №34 – С. 372-373.
6. *Бондарко, А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии [Текст] / А.В. Бондарко. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 208с.
7. *Бондарко, А.В.* Теория функциональной грамматики [Текст] / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 347с.
8. *Влахов, С.И., Флорин, С.П.* Непереводимое в переводе [Текст] / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Высшая Школа, 1986. – 416с.
9. *Волостнова, Н.Н.* Проблема аспектуальности и основных ее компонентов в общем языкознании [Электронный ресурс] / <http://cyberleninka.ru> – режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-aspektualnosti-i-osnovnyh-ee-komponentov-v-obshchem-yazykoznanii>
10. *Вострякова, А.В.* Семантико-синтаксические особенности аспектуальных конструкций [Электронный ресурс] / <http://cyberleninka.ru> – режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/semantiko-sintaksicheskie-osobennosti-aspektualnyh-konstruktsiy-s-fazovym-glagolom-get>

11. *Гловинская, М.Я.* Многозначность и синонимия в видовременной системе русского глагола [Текст] / М.Я. Гловинская. – М.: Азбуковник, 2001. – 319с.
12. *Головин, Б.Н.* Язык и статистика [Текст] / Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1971. – 191с.
13. *Грекова, О.К.* К вопросу о конstituентах единой аспектуальной характеристики сложного предложения в современном русском языке [Текст] / О.К. Грекова // Сложное предложение. Межвузовский тематический сборник. – 1979. – С. 10-18.
14. *Капуур, В.В.* Аспектуальные характеристики русского и английского глагола в языке и тексте [Электронный ресурс] / <http://cyberleninka.ru> – режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/aspektualnye-harakteristiki-russkogo-i-angliyskogo-glagola-v-yazyke-i-tekste-na-materiale-povesti-m-a-bulgakova-sobachie-serdtse-i-ee>
15. *Коновалов, Ю.Г.* Образование префиксальных глаголов с финитивным значением в современном русском языке [Текст] / Ю.Г. Коновалов // Филологические науки. – 1983. - С. 78-81.
16. *Ломов, А.М.* Очерки по русской аспектологии [Текст] / А.М. Ломов. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977. – 140с.
17. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / <http://slovar.cc> – режим доступа: <http://slovar.cc/rus/lingvist/1465521.html>
18. *Маслов, Ю.С.* Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание [Текст] / Ю.С. Маслов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840с.
19. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка [Электронный ресурс] / <http://www.ozhegov.org> – режим доступа: <http://www.ozhegov.com/words/37933.shtml>

20. *Падучева, Е.В.* Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива [Текст] / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 1996. – 480с.

21. *Петрухина, Е.В.* Роль языковой системы в формировании аспектуальной семантики глаголов [Текст] / Е.В. Петрухина // Основные проблемы русской аспектологии. – 2002. - С. 165-177.

22. *Пушкин, А.С.* Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях [Текст] / А.С. Пушкин. – СПб: Акварель, 2013. – 48с.

23. *Салазникова, Л.В.* Начинательность как функционально-семантическая категория в русском языке [Текст] / Л.В. Салазникова. – Саратов, 1981. – 18с.

24. *Соколов, О.М.* Фазовое варьирование в видовых оппозициях русских глаголов [Текст] / О.М. Соколов // Филологические науки. – 1985. - №4. – С. 46-52.

25. *Храковский, В.С.* Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность, временная локализованность, таксис [Текст] / В.С. Храковский. – Л.: Наука, 1987. – 348с.

26. *Brugmann, K.* Aspectuality in English [Электронный ресурс] / <http://liternet.bg> – режим доступа: http://liternet.bg/publish20/b_ruzhekova/english-perfect.htm

27. *Dahl, Ö.* Tense and aspect systems [Электронный ресурс] / <http://www2.ling.su.se> – режим доступа: <http://www2.ling.su.se/staff/oesten/recycled/Tense&aspectsystems.pdf>

28. *Fuhrmann, R.* Medusa [Текст] / R. Fuhrmann. – Verlag Das Neue Berlin, 1989. – 314S.

29. *Klinge, J.* Aspectuality in English – Temporal Perspectives and Properties [Электронный ресурс] / <http://www.grin.com> – режим доступа: <http://www.grin.com/en/e-book/179844/aspectuality-in-english-temporal-perspectives-and-properties>

30. *Poe, E.A.* Tales of Mystery and Imagination [Текст] / E.A. Poe. – Wordsworth Editions Ltd., London, 1993. – 480p.

31. *Rice, A.* Interview with the Vampire [Текст] / A. Rice. - Ballantine Books; Reissue edition, 1991. – 368p.

32. *Steiniz, R.* Der Status der Kategorie „Aktionsart“ in der Grammatik [Текст] / R. Steiniz. – Berlin, 1981. 122S.

33. *Ziergiebel, H.* Zeit der Sternschnuppen [Текст] / H. Ziergiebel. – Berlin: Das Neue Berlin SF Utopia, 2001. – 384S.